

УДК 339.97

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).13-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).13-24)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

КОТОВ Е.В.

Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье обращается внимание на цикличность в дроблении территорий постсоветского пространства. Указывается, что впервые данные процессы произошли в западной части некогда единого государства и что эти процессы незакончены и могут быть продолжены в новых формах с новыми условиями реализации. Раскрыты этапы регенерации отделившейся экономической системы, направленные на создание отдельной экономико-социальной системы, способной к самостоятельному воспроизводству. На конкретном примере рассмотрены возможности и условия развития инновационной экономики государства с особым статусом, а также ограничения, сдерживающие эффективность и результативность инновационных процессов. Выделены перспективные в контексте инновационного развития виды производства продукции и услуг, а также предложены механизмы по их реализации. Определены возможности и направления экономической кооперации и специализации для обеспечения инновационного развития государства с особым статусом. На основе методов анализа и синтеза, системного подхода показаны условия и последствия для экономики решения о создании нового территориального образования. С помощью метода группировок систематизированы причины, препятствующие формированию инновационной экономики, и возможности для инновационного развития, которые получает государство с особым статусом в случае экономической интеграции с более сильной экономикой. Особое внимание уделено проблемам сохранения квалифицированных кадров и создания эффективной системы государственного управления, в том числе государственного регулирования инновационной экономики. Рассмотрены стадии формирования новой системы управления экономикой, показаны ее недостатки и высокая зависимость от устоявшихся процессов и отношений. Раскрыты организационные процессы, определяющие инновационный потенциал государства в новых условиях функционирования.

Образец цитирования:

Котов Е.В. (2019). Проблемы развития инновационной экономики государства с особым статусом. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 13-24. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).13-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).13-24)

For citation:

Kotov E.V. (2019). Issues of Development of Innovative Economy in a Special Category Status State. *BENEFICIUM*. 2019. 2(31): 13-24. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2\(31\).13-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.2(31).13-24)

Ключевые слова: государство с особым статусом; инновационная экономика; научные исследования и разработки; производство; услуги; экономическая система.

ISSUES OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY IN A SPECIAL CATEGORY STATUS STATE

КОТОВ Е.В.

Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk People's Republic,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article draws attention to the cyclical nature of the fragmentation of the territories of the post-Soviet space. It is indicated that for the first time these processes occurred in the western part of the once united state and that these processes are unfinished and can be continued in new forms with new conditions for implementation. The stages of regeneration of a separated economic system aimed at creating a separate economic and social system capable of independent reproduction are described. Opportunities and conditions for the development of the innovative economy of a state with a special status, as well as the constraints that hinder the efficiency and effectiveness of innovative processes, are examined using a specific example. The types of manufacturing of products and services that are promising in the context of innovative development are highlighted and mechanisms for their implementation are proposed. The possibilities and directions of economic cooperation and specialization to ensure the innovative development of the state with a special category status are determined. Based on the methods of analysis and synthesis, a systematic approach, the conditions and consequences for the economy of the decision to create a new territorial entity are shown. Using the grouping method, the reasons that impede the formation of an innovative economy and the opportunities for innovative development that a state with a special status receives in the event of economic integration with a stronger economy are systematized. Particular attention is paid to the problems of retaining qualified personnel and creating an effective public administration system, including state regulation of the innovation economy. The stages of the formation of a new economic management system are examined; its shortcomings and high dependence on established processes and relationships are shown. The organizational processes that determine the innovative potential of the state in the new conditions of functioning are disclosed.

Keywords: special category status states; innovative economy; research and development; production; services; economic system.

Нарастание экономических противоречий обуславливает ускорение процессов трансформации современного мироустройства из модели глобализации регионов в модель региональной глобализации. Появление на географической карте мира непризнанных государств является проявлением кризиса в попытках разрешить экономические противоречия. Интеграция их потенциалов в экономическую систему становится одной из важных задач любого признанного мировым сообществом государства, которое ставит своей целью не только экономическую экспансию, но и расширение своего политико-идеологического влияния в мире.

Распад Советского Союза спровоцировал процессы самоопределения отдельных территорий и объявление ими о своей самостоятельности и независимости. СССР был вторым после США союзом независимых государств, составные части которого в определенный момент и в результате определенных факторов, «устали» от интеграции. В этом нет ничего удивительного: теория организации доказывает, что любая социальная система постоянно переходит из стадии интеграции в стадию дезинтеграции, а спустя некоторое время движется в обратном направлении. В 1991 г., после 72 лет интеграции, наступил дезинтеграционный период, который продолжается до сих пор. В тот период стала доминировать идея разъединения, объяснявшая, что условия самостоятельного развития государства лучше, чем развитие в союзе с другими государствами. Запущенная дезинтеграционная идея способствовала не только дроблению СССР, но и государственной автономизации внутри союзных республик, в которых стали появляться территории, объявившие о своей самостоятельности от «материнского» государства. Эти процессы коснулись Грузинской, Азербайджанской и Молдавской ССР.

Затем на несколько десятков лет ситуация «заморозилась» и новая волна самоопределения прокатилась в 2014 г. уже по территории Украины. В результате в Донецкой и Луганской областях отдельные территории заявили о своей самостоятельности от Украины и обозначили себя в политическом пространстве как Донецкая и Луганская Народные Республики.

Говоря о Донецкой Народной Республикой (ДНР), стоит отметить, что впервые на постсоветском пространстве, а возможно и в мире, начало свое формирование государство, обладающее значительным экономическим, научно-образовательным, инфраструктурным, демографическим и социальным потенциалом, который делает невозможным имплементацию опыта построения государственности, полученного в других непризнанных государствах, пусть и находившихся ранее с ним в одном государстве.

Несмотря на наличие мощного инновационного потенциала, позволяющего при определенных условиях обеспечить развитие инновационной экономики, его полноценная реализация сдерживается текущим статусом ДНР. В настоящее время экономика ДНР находится в полуполюгальной позиции, когда процессы полноценной экономической дезинтеграции с Украиной не останавливаются, а процессы полноценной экономической интеграции с Российской Федерацией не начинаются. В результате в экономике наметились серь-

езные проблемы, главными из которых являются депопуляция, иммиграция населения и падение производительности труда. По данным государственного органа статистики численность населения в 2015 г., после падения в 2014 г., выросла на 0.6%, а затем три года подряд (2016-2018 гг.) сокращается. Причем темпы сокращения (0.6-0.7%) не только выше, предшествовавших им темпов роста, но и имеют устойчивую динамику (рис. 1) [Главное управление статистики ДНР, 2019].

По данным органа исполнительной власти ДНР, реализовывающего государственную экономическую политику, часовая производительность труда в 2018 г., в сравнении с 2017 г., упала на 6.2% [Итоги работы Минэкономразвития за 2018 год, 2019]. Падение производительности труда произошло на фоне повышения численности занятых в экономике. Рост живого труда в экономике и параллельное падение производительности труда свидетельствуют об ускорении процессов деиндустриализации экономики. В современной экономике рост живого труда в производстве уже не может компенсировать снижение механизации и роботизации производственных процессов, что неизбежно негативно отражается на общем состоянии экономики.

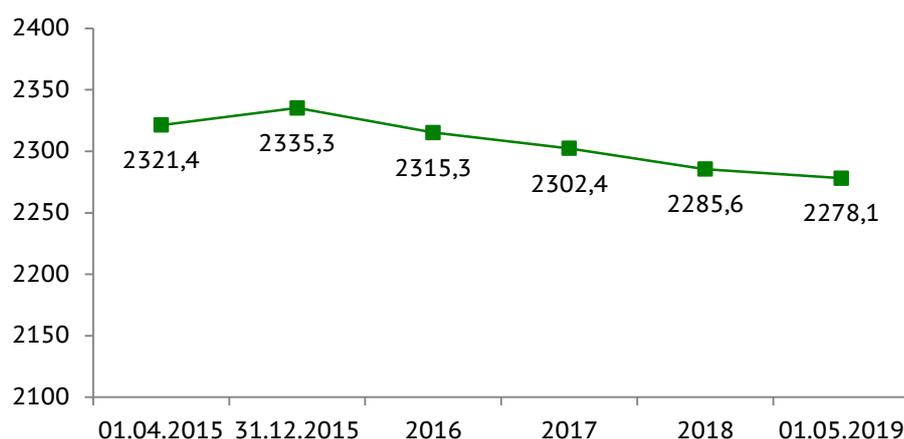

Рисунок 1. Динамика численности наличного населения ДНР, тыс. чел. [Главное управление статистики ДНР, 2019]

Основными причинами, обусловившими появление вышеназванных негативных факторов, является отсутствие политического признания ДНР, сдерживающее приток в экономику передовых технологий и ограничивающее возможности внешнеэкономической деятельности, а также низкий уровень оплаты труда, вымывающий из экономики квалифицированный кадровый потенциал. Наиболее очевидным шагом по противодействию этим негативным факторам является получение политического признания, если не мирового сообщества, то хотя бы со стороны одного-двух соседних государств. Отдельные исследователи в своих работах обращают внимание на важность для всех подсистем непризнанного государства именно этого фактора [Добронравин, 2013; Благодатских, 2008].

Постпроцессы независимости оказывают сдерживающее влияние на развитие инновационной экономики. Этому есть объективные причины, связанные, в том числе, и с условиями становления государства – мирные и благоприятные или конфликтные и разрушающие. Процесс формирования нового государства не заканчивается объявлением о независимости от «материнского» государства, а только начинается. Провозглашение независимости становится отправной точкой, «точкой старта» организации гражданских и силовых подсистем новой государственной системы. Экономическая система, как важная фундаментальная гражданская подсистема, начинает формироваться одной из первых, невзирая ни на какие препятствия и ограничения, в том числе военные действия, которые, конечно же, существенно тормозят развитие ее инновационной составляющей.

На первом этапе происходит массовый разрыв экономико-производственных связей, налаженных в доконфликтный период, как с экономическими субъектами некогда «материнского» государства, так и с экономическими субъектами других стран. Этому есть объективное объяснение – происходит разрушение старой институциональной среды и формирование новой, при которой у экономических субъектов нового государства меняется формальный статус и другие характеристики, вплоть до названия и формы собственности.

Разрыв экономико-производственных связей сопровождается значительной миграцией субъектов экономики на территории, признанные мировым сообществом, или прекращением (временным «замораживанием») хозяйственной деятельности в случае невозможности переноса производственных мощностей. Первыми эмигрируют крупные компании, оставляя на непризнанной территории свои клоны, явная или скрытая помощь которым оказывается в зависимости от внешних политических факторов. Их «побег» определен формальными правилами, сложившимися в мировой экономической системе, обуславливающими высокую зависимость от признания внешними акторами той экономической системы, в которой они производят свой продукт (товары или услуги). Мелкий и средний бизнес менее зависим от политико-экономических факторов внешней среды, поэтому и меньше склонен покидать «насиженные места», но, если такое происходит, то их выезд сопровождается полным переводением капитала на другую территорию своего функционирования. Возможностей «дробить» свои предприятия, в надежде «сохраниться» на двух территориях, у них нет.

Оставшиеся на непризнанных территориях активно используют появляющиеся в новых условиях преимущества, связанные с недееспособностью международных договоров, законодательных и иных нормативных правовых актов некогда «материнского» государства и позволяющие использовать ранее недоступные возможности. К таким возможностям можно отнести использование технологий, которые ранее попадали под нормы защиты прав интеллектуальной собственности. Таким образом, уровень инновационности экономики повышается, но повышение это искусственное, а не естественное,

не касается современных передовых технологий и может быть разрушено с выходом в легальное пространство.

Скорость и качество формирования экономической политики, в том числе его инновационной основы, нового государства прямо зависит от аналогичных характеристик процессов институционализации восстанавливаемой экономической системы. Еще Генри Кларк отмечал, что институты, управляющие обществом, определяют судьбу экономики и уровень жизни населения [Кларк, 2012; 296], а Дуглас Норт уточнял, что экономические институты определяют собой характер функционирования экономики [Норт, 1997; 107]. Другими словами, сформированные институциональные правила создают комплекс стимулов, определяющий спектр экономических видов деятельности, способных функционировать в новом государстве, в том числе определяя их склонность к внедрению инноваций.

Институционализация экономических процессов и отношений происходит по лекалам, понятным его организаторам. Поэтому, зачастую, в экономическую среду нового государства имплементируются нормы и правила, используемые в доконфликтный период, либо близкие к ним по форме и содержанию с небольшим вкраплением процедурных отклонений, вызванных спецификой ситуации, в которой они вынуждены функционировать, либо привнесенные из соседней системы. Именно на стадии заложения институциональных основ новой экономической системы, на которые затем будут «нанализываться» дополняющие, уточняющие и развивающие подсистемы и элементы, в том числе отвечающие за инновационное развитие, исключительную важность приобретает качество кадрового обеспечения. Свою актуальность оно не теряет и потом, но в «точке старта» знания, опыт и навыки кадрового ресурса имеют неопределимую важность в определении институционального фундамента новой экономической модели и ее инновационного потенциала, поскольку закладывают условия, принципы и траекторию развития на ближайшие десятилетия.

Внешние факторы диктуют свои условия, вследствие чего институционализируемая новая экономическая модель может не обладать отдельными характеристиками, которые считаются обязательными для эффективного и результативного функционирования такого рода моделей. Главным внешним фактором, обуславливающим неполноценную институционализацию экономической модели, выступает наличие внешней военной угрозы. Ответом становится мобилизация всех ресурсов, и в первую очередь ресурсов власти, что выражается в ее жесткой централизации и подразумевает не только неразвитость местного самоуправления, но и гражданского общества через ограничение создания общественных организаций. Процессы демократизации, направленные на формирование условий для эффективной политической конкуренции и периодической смены власти, неактуальны для государства с особым статусом, находящегося в условиях риска военных действий. Также к последствиям названного внешнего фактора относится невозможность действовать в обеспечении экономического роста такого атрибута как инве-

стиции населения, которые в условиях мирно развивающихся экономических отношений играют очень важную роль.

Привлечение инвестиций в экономику от населения не является каким-то особенным инструментом, используемым исключительно в экономических моделях определенной конфигурации. Это универсальный и распространенный инструмент инвестиционного обеспечения экономических процессов, в том числе воспроизводства основных средств производства, которые были выведены за пределы государства с особым статусом, не менее используемый в инновационном развитии, чем внутрипроизводственная прибыль или внешние заимствования [Котов, 2017]. Особую актуальность данный экономический инструмент приобретает в условиях войны, когда государству приходится больше рассчитывать на внутренние резервы, основой которых становится финансовый патриотизм населения, чем на внешние заимствования.

В условиях агрессивности внешней среды финансовый патриотизм населения с позиции отложенных во времени обязательств государства с особым статусом по возврату более предсказуем, чем внешние заимствования, а в контексте перспектив наполняемости более эффективен, чем внутрипроизводственные накопления. При этом данные зависимости присущи не только новым государствам, но и уже существующим, которые в сложных экономических условиях всегда прибегают к их использованию. Так, Украина, параллельно с внешними заимствованиями, для поддержания экономических процессов активно использует внутренние заимствования у населения, начиная от невыплаты заработной платы, чем увеличивает рост дебиторской задолженности государства перед работниками, и до привлечения капиталов, полученных от трудовой миграции в другие страны.

Государства, не способные организовать конкурентоспособное производство товаров и услуг, вынуждены использовать население в качестве ресурса, реализовывая экономическую политику под условным названием «люди – источник средств». В данной работе под привлечением накоплений населения с целью поддержания и развития экономических систем, процессов и отношений имеется ввиду не вынужденное, когда от человека ничего не зависит, а добровольное участие населения в достижении названной цели с перспективой получения дивидендов от такого участия. Среди инструментов привлечения средств населения широко используют акции предприятий, государственные облигации внутреннего займа. Однако в рассматриваемом контексте на первый план выходит доверие населения государству, без которого добровольного участия граждан в инвестиционном обеспечении экономики не будет.

Несмотря на высокую важность этапа удержания экономики от коллапса в результате разрыва производственно-экономических связей и потери значительного количества квалифицированных кадров, нельзя обходить вниманием и этап перехода к стадии развития. Этот этап наступает, когда экономическая система, пусть еще и не до конца сформированная, начинает демонстрировать первые признаки устойчивого функционирования. С началом ста-

дии развития происходит активное приращивание к уже стабильно функционирующей экономической системе новых подсистем и элементов, устранение недостатков у действующих и отмирание не доказавших свою необходимость. Этот период занимает от 3 до 5 лет, и сформировавшиеся в это время экономические процессы и отношения будут определять эффективность всей экономической системы на протяжении достаточно долгого периода времени с минимальными перспективами ее капитальной перестройки, в случае, если выбранный путь развития окажется неверным. Другими словами, даже если сформированная экономическая система не будет демонстрировать эффективность, радикальной трансформации с изменением экономических концепций и принципов ее функционирования она вряд ли будет подвергнута. В этом случае экономическая система может быть лишь «косметически» подправлена. Этому есть объективная причина – построенная модель подвергается изменению только на стадии ее проектирования и выхода на проектную мощность. Когда же она полностью реализована на практике ее почти невозможно перестроить. С этого момента уже она формирует среду и подбирает ресурсы для своего существования, исключая действия и решения, которые могут изменить ее сложившуюся структуру и принципы работы.

Вследствие этого экономическая система государства с особым статусом демонстрирует несколько особенностей своего развития. Наиболее часто проявляющаяся – это диспропорциональное развитие структуры экономической системы. Имеющийся управленческий и производственный опыт у государства с особым статусом был сформирован в доконфликтный период, в период нахождения в организационно-экономическом лоне «материнского» государства. Как и любое социальное явление данный опыт не склонен к модернизации и не приветствует инновационные трансформации, предпочитая внедрение апробированных ранее предшественниками организационных методов и управленческих механизмов. Это приводит к восстановлению экономической и управленческой систем и отношений внутри них на понятных управленческому аппарату принципах. Организация экономических процессов и отношений, внедрение ранее использовавшихся механизмов управления ими автоматически нивелирует возможности внедрения новых, более инновационных методов управления новой экономической системой.

В результате в структуре экономической системы ускоренными темпами восстанавливаются те отрасли и виды деятельности, которые были наиболее развиты в доконфликтный период. Менее развитые в тот же период виды деятельности демонстрируют низкие темпы восстановления, но большие, чем появление новых (появление новых видов деятельности скорее исключение, чем правило), что и обуславливает диспропорциональность развития структуры экономической системы. Немалый вклад в эти процессы вносят структура рабочей силы и внешние политико-экономические ограничения. Обновление первых и препятствие влиянию вторых выходит за грани возможностей государства с особым статусом, что сдерживает формирование прогрессивной структуры экономической системы и обеспечение синхронности в развитии

ее подсистем. Таким образом, инновационные процессы, в том числе организационные и производственные, «замораживаются» (откладываются во времени), поскольку потребность в них уменьшается.

Второй особенностью становится усиление дивергенции связей «инновационного треугольника» [Благодатских, 2008]. Особенно заметно это происходит в экономических системах, обладавших значительным научным потенциалом в доконфликтный период. Субъекты экономики, находясь в условиях ограниченных возможностей, вынуждены использовать в своей деятельности методы и средства, не требующие значительных затрат ресурсов и времени, способные дать результат, пусть и минимальный, но в кратчайшие сроки. Поэтому используются технологии производства и методы организации труда ранее неоднократно апробированные, а поиск новых приостанавливается. В результате, вместо конвергенции связей и отношений в «инновационном треугольнике», в том числе через создание совместных платформ для партнерства, происходит атомизация трех подсистем триады «наука-образование-производство». При этом процессы атомизации прогрессируют и распространяют свое влияние на внутреннюю среду каждой из названных подсистем, разрушая горизонтальные связи и отношения внутри каждой из них.

Третьей особенностью формирования экономической системы государства с особым статусом в контексте развития инновационной экономики является усиление процессов непотизма в сфере государственного управления. Вызваны данные процессы двумя объективными обстоятельствами – отсутствием достаточного количества кадров необходимой квалификации и опыта работы, желанием управляющей подсистемы защититься от рисков внутренней конкуренции.

Защита от рисков внутренней конкуренции тем выше, чем выше степень доверия тем, с кем работаешь. Поэтому при выборе кандидатур в основу ложится фактор доверия, основанный на прошлом опыте совместной работы или наличии родственных уз, а не уровень квалификации, профильное образование и опыт работы в данной сфере. Вследствие этого в системе государственного управления происходит значительная концентрация руководителей, представляющих один регион (город или область). Следует отметить, что на постсоветском пространстве данная особенность присуща всем признанным государствам, а не только государствам с особым статусом, для которых это скорее последствие, чем причина. Необходимый параметр квалификации, связанный с наличием профильного образования, решается постфактум путем получения необходимого образования (заочная форма обучения) одновременно с исполнением государственных гражданских функций.

Следует отметить, что особенности формирования экономической системы государства с особым статусом не ограничиваются только вышеперечисленными. Важное значение имеет стратегическое прогнозирование и планирование развития экономической системы нового государства. Это возможно лишь в случае четко обозначенного образа будущего состояния, строящейся экономической системы и роли инноваций в ее функционировании.

Инновационные возможности экономики ДНР существенно выросли бы при одном условии – политическом признании со стороны России и последующей легальной экономической интеграции. Все необходимые производственно-экономические предпосылки для этого еще не разрушены и определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В доконфликтный период экономика Донецкой области была экспортноориентированной. Свой экспорт область почти равномерными частями распределила между западными странами, странами Азии и Российской Федерацией. В 2012 г. каждый пятый товар и каждая третья услуга, произведенные в Донецкой области, экспортировались в Россию. При этом импорт из России также был значителен: каждый второй товар и каждая четвертая услуга.

На территории ДНР функционирует широкий спектр видов деятельности, способных производить инновационную продукцию и услуги.

В сфере производства появление инноваций возможно в горно-металлургическом комплексе, химической, легкой, пищевой промышленности, машиностроении, в том числе бытового назначения, и промышленности строительных материалов.

В сфере услуг сформированы следующие направления для развития инноваций:

1) Инженерные услуги. Это услуги как по разработке инженерных объектов и сетей, так и по строительству производственной и социальной инфраструктуры. При этом в отдельных секторах экономические субъекты ДНР могут продавать услуги законченного цикла производства, начиная от подготовки проектной и технической документации до непосредственного строительства гражданских или промышленных объектов.

2) Социальные услуги – медицинские, образовательные, исследовательские (наука). В данной сфере возможно открытие образовательных, научных и медицинских центров на территории ДНР, особенно для граждан СНГ-2. Стоимость образовательных услуг в ДНР при высоком качестве знаний существенно ниже, чем в других странах, в том числе и в Российской Федерации. Система науки ДНР все еще остается достаточно конкурентоспособной, особенно в сфере прикладных исследований [Котов, 2018]. Тоже можно сказать и о медицинских услугах, обладающих сравнительно высоким качеством на фоне меньшей, чем в Российской Федерации, стоимости.

3) Услуги в сфере IT-технологий – программирование, разработка программного обеспечения и его сопровождение, техническая поддержка производственных и социальных процессов, разработка и поддержка сайтов.

4) Аутсорсинговые услуги – рекламные услуги, управление персоналом, маркетинг, бухгалтерские услуги, центры удаленных услуг (колл-центры), агробиология, страхование, управление знаниями (аналитическая обработка больших массивов данных, создание и управление базами знаний).

Подводя итог, следует отметить, что потенциал инновационной экономики государства с особым статусом прямо зависит от обеспечения легитимизации нового государственного образования. Решение данной задачи создает

условия для сохранения и последующего развития перспективных видов экономической деятельности данного государства, в среде которых и будут создаваться и внедряться инновации.

Библиография

1. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики (2019). URL: <http://glavstat.govdnr.ru/> (дата обращения: 09.10.2019).
2. Добронравин, Н.А. (2013). *Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века*. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 252 с.
3. Итоги работы Минэкономразвития ДНР за 2018 год(2019). Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6403:itogi-raboty-minekonomrazvitiya-za-2018-god&catid=8&Itemid=141(дата обращения: 09.10.2019).
4. Кларк, Г. (2012). *Прощай, нищета! Краткая экономическая история мира* / Пер. с англ. Н. Эдельмана. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 544 с.
5. Котов, Е.В. (2017). Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности. *Журнал экономической теории*, 2017, №3, С. 64-75.
6. Котов, Е.В. (2018). Система науки молодого государства: состояние и перспективы развития. *Менеджер*, 2018, №3, С. 69-79.
7. Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 189 с.
8. *От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия* (2008). Под ред. И.М. Благодатских. – Тирасполь: «Перспектива», 2008. – 240 с.

References

1. General Directorate of Statistics of the Donetsk People's Republic (2019). (In Russ.). Retrieved October 9, 2019, from: <http://glavstat.govdnr.ru/>.
2. Dobronravin, N.A. (2013). *Modernizatsiya na obochine: vizhivanie i razvitiye nepriznannih gosudarstv v XX – nachale XXI veka [Roadside modernization: the survival and development of unrecognized states in the 20th – early 21st centuries]*. – St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2013. – 252 p. (In Russ.).
3. The results of the work of the Ministry of Economic Development of the DPR for 2018 (2019). Ministry of Economic Development of the Donetsk People's Republic. (In Russ.). Retrieved October 9, 2019, from: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6403:itogi-raboty-minekonomrazvitiya-za-2018-god &catid = 8 &Itemid = 141.

4. Clark, G. (2012). *Goodbye, Poverty! A brief economic history of the world* / Trans. from Eng. N. Edelman. – M.: Publishing house of the Gaidar Institute, 2012. – 544 p. (In Russ.).
5. Kotov, E.V. (2017). Reindustrializatsiya ekonomiki v usloviyah formiruyushcheysya gosudarstvennosti [Reindustrialization of the economy in the context of emerging statehood]. *Journal of Economic Theory*, 2017, No.3: 64-75. (In Russ.).
6. Kotov, E.V. (2018). Sistema nauki molodogo gosudarstva: sostoyanie i perspektivi razvitiya [The science system of the young state: state and development prospects]. *Manager*, 2018, No.3: 69-79. (In Russ.).
7. North, D. (1997). *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy* / Trans. from eng. A.N. Nesterenko; foreword and scientific ed. B.Z. Milner. – M.: Fund of the economic book «NACHALO» [«BEGINNING»], 1997. – 189 p. (In Russ.).
8. *Ot samo opredeleniya k mezhdunarodnomu priznaniyu: Abhaziya, Nagornii Karabah, Pridnestrovie, Uyzhnaya Osetiya* [From self-determination to international recognition: Abkhazia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, South Ossetia]. (2008). Ed. I.M. Blagodatsky. – Tiraspol: «Perspektiva» [«Perspective»], 2008. – 240 p. (In Russ.).